ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 28. Понедѣльникъ, 2 февраля 1920 года. **Цѣна 5 руб.**

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Убѣдительно

просятъ всѣхъ знающихъ о судьбѣ и мѣстопребываніи Манушакъ Чечиянцъ съ тремя дѣвочками и однимъ мальчикомъ, выѣхавшихъ изъ Баку чрезъ Петровскъ на Сѣверный Кавказъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1918 года, сообщить въ Тифлисъ, Чечиянцу, Желѣзный рядъ магазинъ Чечиянца.

Коммунисты и турки въ Дагестанѣ.

Вотъ уже пять мѣсяцевъ прошло со времени послѣдняго возстанія въ Дагестанѣ, направленнаго противъ доброварміи, а борьба продолжается съ неослабѣвающей энергіей.

Горскіе народы показали всю свою безпредѣльную любовь къ свободѣ. Въ этой борьбѣ Дагестанъ понесъ огромныя жертвы. Разграблены и разрушены десятки ауловъ и нѣтъ числа бѣдствіямъ, обрушившимся на населеніе, которое оказалось расположеннымъ вблизи театра военныхъ дѣйствій.

Движеніе въ Дагестанѣ носило характеръ національной освободительной борьбы. Казалось, чего же лучше? Эта борьба могла объединить весь горскій фронтъ за исключеніемъ небольшой группы предателей и послужить фундаментомъ для возведенія прочнаго зданія Горской Республики неизбѣжнаго момента въ процессѣ образованія конфедеративнаго Кавказа.

Но какъ только началось дагестанское движеніе, то къ нему стали примазываться элементы, которые хотѣли использовать это движеніе въ цѣляхъ лежащихъ внѣ непосредственныхъ интересовъ горскихъ народовъ.

Незначительная горская демократическая интеллигенція, объединившаяся въ Союзномъ Меджлисѣ горскихъ народовъ, державшая правильный курсъ по линіи образованія демократической республики Сѣвернаго Кавказа съ оріентаціей на единство и братское сожительство всѣхъ кавказскихъ народовъ, должна была выдержать аттаку съ нѣсколькихъ сторонъ.

Въ то же время начались интриги внутри Союзнаго Меджлиса, какъ результатъ честолюбивыхъ замыслоовъ отдѣльныхъ членовъ.

Подъ натискомъ извнѣ и внутри, образовавшійся горскій демократическій центръ распался.

Роспускъ Союзнаго Меджлиса подъ предлогомъ образованія Совѣта Обороны былъ только моментомъ формальнымъ, все равно дальнѣйшее существованіе Союзнаго Меджлиса при той атмосферѣ, которая тамъ создалась усиліями нѣкоторыхъ членовъ было невозможно.

Извнѣ двѣ силы дѣйствовали разлагающе на горское движеніе, которое казалось должно было пойти по руслу очерченному горскимъ демократическимъ центромъ—это коммунисты и турки.

Никакого значенія коммунисты въ дагестанскомъ движеніи не имѣли и никакихъ предпосылокъ въ объективныхъ условіяхъ бытія дагестанскихъ народовъ для коммунистическаго движенія нѣтъ. Мало того коммунистическое ученіе могло бы вызвать въ рядахъ дагестанцевъ движеніе противъ себя, если бы дагестанскіе коммунисты договаривали бы все до конца.

При самомъ снисходительномъ отношеніи къ теоріи и практикѣ коммунизмъ въ Дагестанѣ могъ бы вылиться въ особый видъ „коммунизма въ чалмѣ", но все же, нечего скрывать, коммунисты въ Дагестанѣ пріобрѣли сейчасъ нѣкоторое значеніе.

Это значеніе зиждется исключительно на тѣхъ милліонахъ, которые щедрой рукой разсыпаются по всему Дагестану.

Соціальное движеніе, какъ результатъ „воздѣйствія" прерѣзнаго металла—смѣшная исторія, если бы она не пахла тригизмомъ развращенія народныхъ массъ „куплей и продажей".

Горской демократіи и горскимъ народамъ приходится теперь выдерживать разлагающій натискъ коммунистическихъ милліоновъ.

Другая разлагающая сила въ Дагестанѣ—турки.

Призванные туда въ качествѣ военныхъ спеціалистовъ и какъ таковые, конечно, представлявшіе опредѣленную цѣнность для возставшаго народа, турки стали пытаться играть опредѣленную *политическую роль*.

Вліяніемъ турокъ захотѣли воспользоваться нѣкоторые горскіе политики въ цѣляхъ захвата власти въ свои руки и нѣкоторые азербайджанскіе политики въ имперіалистическихъ цѣляхъ округленія Азербайджана присединеніемъ къ нему Дагестана.

Турками захотѣли воспользоваться и коммунисты, чтобы усѣвшись на хвостъ турецкихъ пашей и бевъ проникнуть въ толщу народа и тамъ положить свои коммунистическія ячейки.

Черезъ голову демократической горской интеллигенціи и народныхъ массъ Дагестана турецко-азербайджанскіе политики протянули руку коммунистамъ, заключивъ дружескій договоръ, при тайномъ намѣреніи слѣдующаго вида: кто кого надуетъ.

Подъ натискомъ коммунистовъ и турокъ, дѣлающихъ каждый свое дѣло, въ общемъ старающихся надуть другъ друга, нити горской политики выскальзываютъ на моментъ изъ рукъ горскаго демократическаго центра.

Но время и горскіе народы за насъ. Пусть только горскія массы разберутся въ той политической путаницѣ, которая создалась въ результатѣ турецко-коммунистической политики и вотумъ довѣрія будетъ данъ тому теченію, выразителемъ котораго былъ Союзный Меджлисъ горскихъ народовъ и газета „Вольный Горецъ".

Въ этомъ мы нисколько несомнѣваемся.

Ах.

Обзоръ печати.

Тифлисскій органъ партіи „дашнакцутюнъ" «Аштарагъ», касаясь совѣщанія трехъ министровъ иностранныхъ дѣлъ Закавказскихъ республикъ, имѣющаго мѣсто въ Тифлисѣ, пишетъ:

«На дняхъ въ Тифлисѣ имѣло мѣсто совѣщаніе министровъ иностранныхъ дѣлъ трехъ Закавказскихъ республикъ, гдѣ были поставлены на обсужденіе рядъ важныхъ вопросовъ. Грузинское телеграфное агентство сообщаетъ результаты этихъ совѣщаній, кои имѣютъ громадное значеніе въ жизни трехъ новообразованныхъ республикъ и въ исторіяхъ трехъ національностей Закавказья. И на сей разъ совѣщаніе стало на той точкѣ, что всѣ спорные вопросы должны быть разрѣшены не силой оружія, а возникшимъ соглашеніемъ, и что всѣ три правительства должны принять опредѣленныя усилія въ дѣйствительному воплощенію въ жизни этого рѣшенія и прилагать всѣ мѣры къ этому направленію». Это рѣшеніе еще разъ подтверждаетъ то мнѣніе, что Закавказскія республики, сознавая важность момента, остановливаются на точкѣ защиты общихъ интересовъ и взаимнаго соглашенія и желаютъ развивать закултурные узы.

Съ другой стороны, прійдя къ соглашенію Закавказскія правительства, еще разъ подтвердили свою независимость и суверенитетъ, объявляютъ, что всѣми способами будутъ отстаивать свою независимость и суверенныя права предъ всѣми покушеніями, оказывая въ этомъ всесильную поддержку другъ другу». Изъ этого ясно, что жизненные интересы всѣхъ трехъ республикъ требуютъ необходимость солидарности. Въ послѣднемъ пунктѣ совѣщанія сказано, что «совѣщаніе трехъ министровъ выдвигаетъ крайне необходимость постоянныя и регулярныя сессіи делегацій всѣхъ трехъ правительствъ и заранѣе намѣченное время въ столицахъ трехъ республикъ по очереди». Этотъ пунктъ заключаетъ въ себѣ значеніе конфедераціи. И дѣйствительно постановка вопроса о конфедераціи Закавказскихъ республикъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ поставленъ до сего времени, выдвигалъ впередъ причины неудачъ, потому что взаимоотношенія трехъ кавказкихъ націй Закавказья всѣдствіе политики русскаго царизма настолько обострены, что невозможно до полной ликвидаціи всѣхъ спорныхъ вопросовъ говорить о конфедераціи. Въ настоящее время принятый совѣщаніемъ трехъ министровъ способъ даетъ возможность ликвидировать спорные вопросы, послѣ чего только и возможно ставить вопросъ о конфедераціи, какъ уже вопросъ завтрашняго дня. Въ этомъ и заключается важность совѣщанія трехъ министровъ.

И грузинскіе, и азербайджанскіе и армянскіе политическіе круги всѣ стоятъ за мирное разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ, сближеніе и конфедерацію.

Но на мирного разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, на сближеніе, на конфедерацію пока что то не видно на политическомъ горизонтѣ Закавказья. Почему? Гдѣ то и кто то лицемѣритъ.

Вопросъ—кто?

Горская проблема и текущій моментъ.

Редакція „Вольнаго Горца" открываетъ дискуссію на тему: „Горская проблема и текущій моментъ".

Виду того, что горскіе народы переживаютъ моментъ чрезвычайной политической важности „Вольный Горецъ" даетъ возможность высказаться на эту тему на своихъ страницахъ всѣмъ горскимъ политическимъ дѣятелямъ безъ различія направленія и оріентаціи.

Пусть каждый, кто имѣетъ сказать что либо, открыто, честно и мужественно, разовьетъ свою точку зрѣнія. Довольно недомолвокъ, лжи и лицемѣрія!

Давая мѣсто статьѣ виднаго горскаго дѣятеля, выступающаго подъ псевдонимомъ А. Чобанъ, „Вольный Горецъ" однако полагаетъ, что въ данномъ вопросѣ всякія маски должны быть сняты и каждый долженъ выступить съ открытымъ забраломъ, беря на себя отвѣтственность въ полной мѣрѣ за всѣ высказываемые имъ взгляды.

Конечно этой отвѣтственности за сужденія того или другого автора „Вольный Горецъ" не беретъ на себя ни въ коей мѣрѣ.

Горскіе народы Кавказа никогда не переживали столь серьезнаго момента, какъ настоящій, никогда не стояли, со временъ паденія Шамиля, предъ столь грозной опасностью какъ та, которая нависла надъ ихъ жизнью и политической судьбой въ данный моментъ.

Исторія Россіи, посколько она касается Кавказа, съ давнихъ временъ по сей часъ тянетъ въ себѣ что то роковое, трагическое для судьбы горцевъ Кавказа.

Когда то многочисленные народы, занимавшіе весь Сѣверный Кавказъ и часть юга Россіи, воинствующимъ и имперіализмомъ царей систематически истреблялись, отодвигались къ югу и, наконецъ, послѣ неудачной кавказской войны за независимость были загнаны въ дебри безплодныхъ горныхъ ущелій, гдѣ и нашли себѣ послѣднее пристанище побѣжденные аборигены Кавказа.

Съ паденіемъ ненавистнаго правительства царей горцы Кавказа взялись за строительство новой жизни, оказали русскому революціонному народу не мало заслугъ въ его революціонной борьбѣ и имѣли полное основаніе взирать на будущее съ надеждой.

Свое будущее горцы всегда мыслили прежде всего въ условіяхъ политической независимости и самостоятельной государственности, которую они начали строить съ первыхъ дней революціи на основахъ федераціи кантоновъ по образцу Швейцарской Республики.

Въ ходѣ русской революціи горцы объявили независимую республику, создали парламентъ и правительство, но къ сожалѣнію не одна фаза быстро мѣнявшихся событій революціи не дала имъ возможности къ работѣ, направленной ко возрожденію ихъ въ предѣлахъ реальнаго разселенія.

Правда, въ неудачахъ постигшихъ горскіе народы за послѣдніе два года сыграли большую роль трусость и предательство кабинета Коцева и генерала Халилова, но все же непосредственными виновниками постигшей тогда горцевъ катастрофы являлись русскіе, шедшіе подъ черными знаменами генерала Деникина, оскорбившаго такъ сильно національное самолюбіе горцевъ.

Горцы уронили знамя своей республики, но лишь на самый короткій моментъ, послѣ котораго вспыхнули огни возстанія по всему Сѣверному Кавказу, особенно въ Дагестанѣ и казаки-насильники вскорѣ были выгнаны изъ горъ и осаждены въ городахъ.

Одновременно съ этимъ 19 октября истекшаго года въ горномъ Дагестанѣ въ селеніи Левашы состоялся съѣздъ представителей возставшихъ районовъ, который подтвердилъ неуклонную волю горскихъ народовъ къ возсозданію Горской Республики и образовалъ временный органъ-Совѣтъ Обороны Сѣвернаго Кавказа, на который возложилъ функціи правительственной власти съ обязательствомъ по завершенію военныхъ операцій съ добровольческой арміей и освобожденію родины, созвать народное представительство на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Совѣтъ Обороны принялъ знамя Рес-

публики Сѣвернаго Кавказа и несетъ его къ заѣтной цѣли съ большими страданіями, черезъ рѣки крови и отъ сраженій израненный, изнемогая одинокимъ въ неравной борьбѣ.

Горцы во всѣ времена искали помощи, защиты и сожитиковъ противъ тиранъ Сѣвера, но не сейчасъ оказался одинокимъ въ смертельной борьбѣ и надо удивляться ихъ мужчести и стойкости.

Поистинѣ эти народы напоминаютъ тотъ релейникъ, о которомъ говоритъ Левъ Толстой въ своемъ „Хаджи-Мурать", релейникъ, который стоитъ на большой дорогѣ между Азіей и Европой и то сгибается, то снова выпрямляется, навстрѣчу солнцу изъ подъ колесъ орудій, соперничающихъ между собою міровыхъ силъ на Востокѣ.

Въ переживаемый критической моментъ исторіи у горцевъ не оказалось друзей, какъ это и было во время прошлой кавказской войны.

Азербайджанъ и Грузія, ближайшіе естественные сосѣди, на которыхъ было столько надежъ не сдѣлали ничего для обороны горцевъ, чтобы можно было говорить объ ихъ дѣйствительномъ доброжелательствѣ къ послѣднимъ. Оба государства, укрывшись за скрованвленной спиной горцевъ, преспокойно занимались своими внутренними дѣлами, товаробмѣномъ, хлопкомъ, маргариномъ, почтой, телеграфомъ и устра вали веселые банкеты, пили, ѣли и иногда посылали горцамъ ноты сочувствія за ихъ традиціонную любовь къ свободѣ.

Да, справедливость требуетъ отмѣтить, что современные дѣятели этихъ двухъ странъ въ горскомъ вопросѣ уже недалеко отъ своихъ предковъ, которые при самодержавіи царской Россіи накинуть ярлыкъ порабощенія на шею великаго вождя Шамиля.

Теперь, когда и Азербайджанъ и Грузія признаны самостоятельными государствами мы, горцы, отъ души радуемся, ибо въ этомъ шагѣ конференціи мира видимъ движеніе въ пользу благопріятнаго разрѣшенія горской проблемы, но наше желаніе въ томъ, чтобы правительства обоихъ молодыхъ государствъ по крайней мѣрѣ сохранили тотъ нейтралитетъ, въ которомъ они до сихъ поръ пребывали въ отношеніи Сѣвернаго Кавказа, чтобы они не использовали свои развязанныя руки и свободныя силы въ смыслѣ раздробленія горской территоріи въ цѣляхъ закрѣпленія за собой нѣкоторыхъ ея стратегическихъ пунктовъ.

Наши южные сосѣди должны помнить что всякія измѣненія, могущія произойти въ этомъ смыслѣ въ жизни горскихъ народовъ отнюдь не послужатъ ихъ намѣреніямъ. Гораздо цѣлесообразнѣй творить волю демократіи народовъ Кавказа, направленную къ ихъ объединенію и солидарности

Мы надѣемся, что Турція географически примыкающая къ Кавказу и только духомъ протеста и естественнаго возмущенія противъ антанты не имѣетъ основанія.

Независимая Горская Республика стѣсняетъ интересы не только самихъ горцевъ, но и интересамъ нашихъ южныхъ сосѣдей, которые должны это цѣнить и не забывать въ своей практической дѣятельности.

Мы перейдемъ къ вопросу о нашихъ взаимоотношеніяхъ съ Росіей, которая за послѣдніе годы сыграла особенную роль въ жизни горскихъ народовъ, но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

А. Чобанъ.

Георгій Михайловичъ Тумановъ.

Скончался Георгій Михайловичъ Тумановъ. Вѣсть эта глубокой скорбью отзовется въ сердцахъ всѣхъ кавказцевъ.

Покойный былъ однимъ изъ послѣднихъ могиканъ славной плеяды кавказскихъ общественныхъ дѣятелей, всѣмъ существомъ преданныхъ единому кавказскому отечеству, одушевленныхъ одинаковой сердечной любовью ко всѣмъ сынамъ Кавказа, безъ малѣйшаго оттѣнка религіозной нетерпимости, безъ малѣйшаго намека на національный шовинизмъ..

Въ мрачные годы общественныхъ сумерокъ въ тискахъ полицейскаго режима, сковывавшаго самое скромное проявленіе свободной мысли, протекла почти вся литературная и общественная дѣятельность покойнаго.

Эти тяжелыя условія, погубившія многихъ одаренныхъ и обѣщавшихъ, но менѣе сильныхъ духомъ, жестоко стѣснили размахъ общественной дѣятельности Георгія Михайловича. Въ иной странѣ, въ другой средѣ незаурядный талантъ, широкое всесторонее образованіе и, не покидавшая покойнаго до дня кончины, пылкая жажда общественнаго служенія, несомнѣнно создали бы изъ него крупнѣйшую политическую фигуру.

Но и въ суровую эпоху безвременья и подъ тяжелымъ гнетомъ административнаго произвола яркая личность Георгія Михайловича не могла не проявиться... Нѣтъ, я думаю, положительно ни одного болѣе или менѣе крупнаго культурно-просвѣтительнаго начинанія на Кавказѣ за послѣдніе 40 лѣтъ, которое не было бы связано съ его именемъ...

Будущій историкъ, который пожелаетъ дать картину культурныхъ исканій Кавказа въ концѣ 19 и въ началѣ 20 столѣтій въ сферѣ ли литературы и журналистики или въ области земской и городской дѣятельности, или по вопросамъ о реформѣ судебныхъ установленій, о созданіи университета, политехникума и т. д. долженъ будетъ неизмѣнно обращаться къ Г. М. Туманову. Къ его теоріямъ, къ его практической дѣятельности.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XV

Было уже темно, когда мы прибыли въ селеніе Буганенъ. Тутъ находился главный „штабъ" дагестанцевъ сверхроваемыхъ прошлымъ Теверъ-Хаджи-Шурпа.

Какъ сказали, что штабъ помѣщается въ домѣ Али-Клыча.

Мы въѣхали въ просторный дворъ, гдѣ было масса верховыхъ лошадей, пулеметъ, снопы. Тутъ же на дворѣ была развалена большой костеръ, вокругъ котораго грѣлись вооруженные люди. Одни прихорали, другіе бесѣдуютъ тихо какъ въ ночной мглѣ. Спокойствіе обычная, штабная жизнь.

Домъ въ которомъ помѣщался „штабъ" былъ двухэтажный, подъ желѣзной крышей. Во дворѣ было много хозяйственныхъ построекъ. Все говорило о томъ, что владѣлецъ дома человѣкъ богатый.

Насъ отвели въ лучшую комнату. Здѣсь висѣ подъ стѣны уставлены коврами. Это было помѣщеніе „штаба". Сюда приходили молиться и здѣсь было сравнительно тихо.

Намъ сообщили, что вчера прилетѣли аэропланы и, покружившись надъ селеніемъ, бросили двѣ бомбы. Одна изъ нихъ разорвалась въ сорока шагахъ отъ штаба, не причинивъ, однако, никакого вреда.

Видимо, врагъ хорошо освѣдомленъ о томъ, что дѣлается у насъ. Знаетъ даже, гдѣ расположенъ штабъ.

Вошелъ молодой человѣкъ, сухощавый, опрятно носящій вырѣчальные доказательства тифа, готоваго къ прыжку.

Сосѣдъ представилъ мнѣ:

— Это Оснанъ ходжалы-мажиндъ.

Османъ герой поэтъ. Его пылкая рѣчь была одинаковой, подвигающей къ порывамъ по гробу. Когда добровольческіе агенты требовали выдачи людей въ цѣляхъ проведенія мобилизаціи, Османъ возбудилъ молодежь противъ дерзкихъ требованій. Послѣ этой рѣчи толпы знаютъ, что не одинъ хорошъ мажиндъ не пойдетъ въ добровольцы, что если хуть заходитъ выпрячой, то она на всякіе отвѣтитъ пасчаемъ. Народъ вооруженъ кружки. Однако агитацій выбросилъ Османъ въ поверхность и теперь онъ былъ одинъ изъ капитальнѣйшихъ вождей.

Переговорившись съ нами нѣсколькими словами, Османъ сталъ снимать обувь и торопился къ молитвѣ.

Онъ прочитывалъ къ совершенно вечернюю намазъ.

Тѣмъ временемъ „штабъ" сталъ заполняться новыми лицами.

Все это были радостные дагестанцы и только дѣлавшіяся штабъ сказался турецкій офицеръ, одинъ изъ первыхъ начальниковъ въ Дагестанѣ и оказавшій крупный вредъ. Интересно было то, что отъ такъ и какъ турецкіе другіе турецкіе офицеры, бывшіе въ Дагестанѣ, были возмущенными тутъ работами клубовъ въ Баку.

Шла борьба и дагестанцы прежде всего пускали въ спеціальныхъ военнаго дѣла и, видимъ, въ отъ отношенія турецкіе офицеры могли оказать воспитанному Дагестану самую существенную пользу. Но только въ умѣлыхъ тѣхъ, что каждый турецкій чаушъ обращалъ свою голову съ Москвой они должны быть осторожнѣми, чтобы не обронить горячихъ угольевъ большевизма надъ хартой нашей независимости, которая въ этомъ случаѣ была бы потерянна навсегда въ пользу Москвоки.

Тюркскіе политическіе дѣятели также должны знать, что ихъ связываетъ съ горцами Кавказа исламъ и общность политической судьбы, которую однако мы, горцы, понимаемъ въ смыслѣ равенства въ нашихъ взаимоотношеніяхъ и солидарности во вѣ.

Мы думаемъ, что тюркскіе націоналисты совершили бы не поправимыя ошибки, если бы вздумали протянуть свой языкъ туда, гдѣ ихъ этнографія не имѣетъ основанія.

Независимая Горская Республика стѣѣчаетъ интересы не только самихъ горцевъ, но и интересамъ нашихъ южныхъ сосѣдей, которые должны это цѣнить и не забывать въ своей практической дѣятельности.

Мы перейдемъ къ вопросу о нашихъ взаимоотношеніяхъ съ Росіей, которая за послѣдніе годы сыграла особенную роль въ жизни горскихъ народовъ, но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

А. Чобанъ.

И во всей многосторонней и трудной работѣ покойнаго безпристрастный историкъ отмѣтитъ пламенную любовь его къ родному Кавказу, кристальную чистоту его побужденій, и безупречное благородство путей, которыми онъ жилъ до могилы...

Изъ жизни Кавказа ушла возвышенная и прекрасная фигура. Низко поклонимся праху ея.

Гайдаръ Баммать.

Маленькій фельетонъ.

Кто виноватъ въ горскихъ дѣлахъ?

Я давно не интересовался горскимъ вопросомъ, а тутъ столкнулся съ нимъ носъ къ носу. Онъ тогчасъ же цѣпчуцъ на мои.

— Что у тебя не хватетъ гражданскаго мужества выступить открыто противъ того безобразія, которое творится.

Я молчалъ выражаясь, но онъ не слушая меня, продолжалъ:

— Боишься измѣнить свои отношенія? Ха-ха... Кто-нибудь можетъ обидѣться.. Хе-хо... А безобразіе растетъ и растетъ. За это я на свѣтъ божій всѣхъ тѣхъ, кто теперь пренебрегаетъ и дѣлаетъ вежливую физіономію: «Я, не я, лошадь не моя». Хе-хе... О, ежели бы не понимѣлъ, какое счастье быть правдивымъ, когда крутого люди задыхаются въ дѣлахъ и людяхъ! Прежде всего, что дѣлаетъ горская интеллигенція, разнѣ не преступно ее отношеніе къ событіямъ въ Дагестанѣ.. Почему она пренебрегаетъ тѣмъ, что зверствуетъ дагестанскихъ хлѣбахъ? А вѣдь это родные горскіе министры и другіе шишки. Вотъ, вотъ они..

Онъ достаетъ изъ карманъ бумажку и быстро прочелъ:

— Кадыковъ, Шахсуваровъ, Темирхановъ, Хаджиагомъ, Эфендіевъ, Хидроевъ, Сулимуровъ, Гайдаровъ, Маллаевъ-Ханъ, Тахо-Годи и др.

— Ну, Алибека Тахо-Годи тебѣ нѣкрасно включенъ въ этотъ списокъ, онъ же работаетъ, какъ дипломатическій представитель, сказалъ я.

— Да, это теперь! А до настоящаго времени, чтобъ онъ былъ: вмѣсто товарища прокурора въ Баку, вмѣсто того чтобы ѣхать въ Дагестанъ, хотя бы въ свой аулъ, ѣздилъ по Европѣ.

Хотя я и не собирался вмѣшаться, но онъ поскакивалъ будто перебѣгая мнѣ:

— Хорошо, хорошо.. Есть люди, которые ничего не дѣлаютъ для своего народа. Это плохо... Но не хуже ли, если такіе люди, не дѣлаютъ сверхраго дѣла? Почему обѣ этихъ людяхъ нѣчего сказать на страницахъ «Вольнаго Горца»? Ну, скажи, кто виноватъ, что Дагестанъ заполняется людьмъ, которые дѣлаютъ все, что угодно, только не хорошее дѣло. Сказа, кто!

Я отвѣчалъ нерѣшительно:

— Тутъ виноватъ много

— Нѣтъ, не много, говори прямо... А, большая повторчи сами отвѣчаешь?! Вотъ это такъ и гудитъ, что мы стѣсняемся говорить другъ другу правду въ глазъ. А я вотъ скажу и пусть это будетъ напечатано на страницахъ «Вольнаго Горца». Будетъ напечатано?—переспросилъ онъ.

Я въ знакъ согласія кивнулъ головой.

Онъ продолжалъ, прищуривъ правый прокурора.

— Я обычно прежде всего Ибрагима Гайдарова и Маллаевъ-Хана, а заѣдъ заключилъ съ ними «тайный договоръ» Вскоритъ Гаиръ Джаваровъ.

— Какой тайный договоръ? — Переспросилъ я.

— Да, не прикидывайся ты прикидыхъ. Вспомни заѣздъ медника въ Баку. Помнишь конечно, когда на заѣздѣ выяснилось, что дипломатическіе портфели уже распредѣлены за кулисами и Ибрагимъ Гайдаровъ, ѣхавшій въ Баку, чтобы сработаться съ Ибр Гайдаровымъ, оказался заключчить съ нимъ «тайный, дружескій договоръ». Каждый былъ вырѣшенъ чаемъ медника, но оказалось этого ложнаго дипломатическаго хода. Хе-хе... Прощаемъ! А какая первая сцена разыгралась, когда Исмаилъ Абсеиъ предложилъ вывесть одного лица спитать съ Тифлисъ коллегію. Хе-хе!.. Кто тогда бѣгалъ на себя всю отвѣтственность за все горское дѣло? Кентуръ вотъ, послушай, тутъ у меня вышлка изъ протокола заѣздамъ.

Онъ достаетъ какой то грязный клочекъ бумажки и началъ читать:

— Слушали вопросъ о дипломатическихъ представителяхъ въ Баку и Тифлисѣ. Постановили: назначить впредь до пріѣзда такихъ представителей со стороны Совѣта Обороны временно въ Баку — Гайдарова, въ Тифлисѣ — Вассалъ - Гирея (Джагіева)... Такъ!.. Вотъ образъ вмѣшанія. Онъ многозначительно подмигнулъ пальцемъ и продолжалъ дышаемъ сіи раскаленной и порчаемъ своимъ слонъ:

— При обсужденіи этаго вопроса Исмаилъ Абсеиъ просилъ зачести въ протоколъ, что его требованіе оставить какъ этого представителя было отклонено и потому онъ не беретъ отвѣтственности за ихъ дѣятельность!

— А.. дальновидный человѣкъ...

ложекъ, въ которыхъ каждомъ было человѣкъ 300, дивизіонъ 250, офицерскія роты 200, остальные вооруженные жители. У добровольцевъ было 43 пулемета и полевая батарея.

При чемъ отмѣчаетъ, что въ число вооруженныхъ лицъ входитъ такимъ образомъ горскіе сосѣди. Но же самое говорилъ нашъ и подъ Дербентомъ. Было ли это тѣмъ, въ дѣйствительности сказать трудно. Но въ умѣ не было сомнѣнія—это въ тонъ, что въ случаѣ занятія городъ, горцамъ, сорвавъ достается больше всего.

Въ отмѣ интересовали направленіе дагестанскихъ повстанцевъ было опредѣленно.

Что за несчастный народъ, которому такъ хлестетъ по всѣхъ перипетіяхъ русской гражданской войны и которого бьютъ и прибьютъ подъ стамъ разнообразнымъ сапогомъ. Даже горскіе сорви-ди не могли избѣгнуть этой горькой чаши.

Подъ большимъ секретомъ такъ сообщилъ, что лично ожидается зажить горы, дожидающей пищъ Теверъ-Хаджи-Шурой, что въ случаѣ, если сама удастся, то по сигналу отступающихъ врагомъ можетъ быть удастся вернуться въ городъ.

Это эпохальное событіе должно произойти въ 4 часа утра, на разсвѣтѣ.

Пока что Алиъ-Клычъ предложилъ мнѣ пойти въ другой домъ въ его фаетонъ, предложивъ отдохнуть съ дорогѣ. Мы охотно согласились и легли спать въ предуказанной квартирѣ, что пробудили въ ея фронтъ къ рѣшительному моменту.

Мы сосѣдяе, что ночью пусть разбудитъ нервный грохотъ, пронесшимъ пулеметовъ и побѣдные вопросы повстанцевъ, что, можетъ быть, что ея тѣнуюнъ вѣдомъ въ Шуру и про повстанцевъ тѣмъ Горецкую Республику.

Мы полагаетъ пробудили пушечными объѣдиненіи и солнце уже стояло высоко, когда

ворить, играть какую то роль въ Константинополѣ, потомъ перешелъ въ Россію, былъ продолжалъ какъ турецкій агентъ и сосѣдъ въ Сибири. Революція перенесъ его въ Кавказъ. Въ Дагестанѣ онъ пробирался къ шамхальскаго и былъ правой рукой Нажмудина Гоцинскаго и Узуна-Хаджи.

Хаджи-Теверъ, соединившись съ его бюгрфіей, спросилъ меня:

— Слушай, какъ онъ чаевничаетъ вцѣенный?

Я отвѣчалъ:

— Не плохо, вареный чай? Но въ одномъ мы можемъ быть увѣрены, что онъ человѣкъ вѣнный.

Мы обѣ улыбнулись.

Алиъ-Клычъ сказалъ нашъ подъ свое покровительство. Видимо онъ вѣдомъ обращается на нашу пріѣзду и это распоясываю нашъ въ нашу, поскорѣ на то, что онъ вышелъ прямъ ярь своъ дагестанскихъ соціалистовъ и всѣ въ прошломъ въ своей активную борьбу, какъ дисциплинированныхъ войдетъ какъ на.

Что было, то было. А сейчасъ мы находились въ одномъ лагерѣ. Передъ нами былъ общій врагъ и этого врага приходилось бить общими усиліями, какъ нельзя было разъединять на побѣду.

Алиъ-Клычъ сказалъ нашъ:—я очень радъ нашему пріѣзду. Вы можно и нужны теперь для насъ. Что это подъ свѣтъ нашъ—хорошо. Теперь нужны новые люди. Эти должны быть строителями. И мало поучаю въ дѣлахъ, но для меня ясно, что нашъ дальше дѣло продолжаться не можетъ.

Позвонивъ голосъ, онъ поднялъ нѣсть, что хочетъ серьезно поговорить съ нами наединѣ. Ему кажется, что его интеллигенція не будетъ его помощь, то дѣло будетъ практично.

Въ общемъ положеніе было такое: въ Теверъ-Хаджи-Шурѣ силы добровольцевъ были незначительны, они не превышали тысячи человѣкъ, но которыхъ каждомъ было человѣкъ 300, дивизіонъ 250, офицерскія роты 200, остальные вооруженные жители. У добровольцевъ было 43 пулемета и полевая батарея.

При чемъ отмѣчаетъ, что въ число вооруженныхъ лицъ входитъ такимъ образомъ горскіе сосѣди. То же самое говорилъ нашъ и подъ Дербентомъ. Было ли это тѣмъ, въ дѣйствительности сказать трудно. Но въ умѣ не было сомнѣнія—это въ тонъ, что въ случаѣ занятія городъ, горцамъ, сорвавъ достается больше всего.

Въ отмѣ интересовали направленіе дагестанскихъ повстанцевъ было опредѣленно.

Что за несчастный народъ, которому такъ хлестетъ по всѣхъ перипетіяхъ русской гражданской войны и которого бьютъ и прибьютъ подъ стамъ разнообразнымъ сапогомъ. Даже горскіе сорви-ди не могли избѣгнуть этой горькой чаши.

Подъ большимъ секретомъ такъ сообщилъ, что лично ожидается зажить горы, дожидающей пищъ Теверъ-Хаджи-Шурой, что въ случаѣ, если сама удастся, то по сигналу отступающихъ врагомъ можетъ быть удастся вернуться въ городъ.

Это эпохальное событіе должно произойти въ 4 часа утра, на разсвѣтѣ.

Пока что Алиъ-Клычъ предложилъ мнѣ пойти въ другой домъ въ его фаетонъ, предложивъ отдохнуть съ дорогѣ. Мы охотно согласились и легли спать въ предуказанной квартирѣ, что пробудили въ ея фронтъ къ рѣшительному моменту.

Мы сосѣдяе, что ночью пусть разбудитъ нервный грохотъ, пронесшимъ пулеметовъ и побѣдные вопросы повстанцевъ, что, можетъ быть, что ея тѣнуюнъ вѣдомъ въ Шуру и про повстанцевъ тѣмъ Горецкую Республику.

Мы полагаетъ пробудили пушечными объѣдиненіи и солнце уже стояло высоко, когда

— А вотъ, что скажетъ Василь-Гирей Джабагіевъ

«— В. Г. Джабагіевъ заявилъ, что если будетъ создано коллегіальное предсѣдательство, то онъ въ это предсѣдательство не войдетъ и на свой страхъ и рискъ личного не признаетъ, будетъ работать самостоятельно зачастъ, какъ онъ работалъ и тогда, когда лично не работалъ по горскому вѣдомству».

Мой собесѣдникъ посмѣялся саркастическ:

—Вотъ она, эта самостоятельная работа!...

Я хотѣлъ сказать его фамилию, но онъ, не давая мнѣ опомниться, продолжалъ:

— Вотъ, говорятъ мы посылаемъ плоды трудовъ нашихъ дипломатическихъ представителей. Они исторгли горское дѣло. Ибрагимъ Гайдаровъ говорилъ: надо скорѣй поспокойнѣ всѣ эти совѣщанія, совѣщанія и т. п., надо «дѣло дѣлать», а не болтовней заниматься. Пять недѣль выступалъ въ Парижѣ по пріѣздѣ изъ Баку противъ всякихъ совѣщаній горскихъ дѣлегацій и Василь-Гирей Джабагіевъ Дипломатическій представитель избранъ, конечно, о какихъ совѣщаніяхъ можетъ быть рѣчь. И вотъ плоды работы этихъ людей!

Я замѣтилъ:

— Что дѣлать, можетъ быть, они были преисполнены самыхъ благихъ намѣреній? Не всегда получается то, что хочетъ человѣкъ.

Онъ раскоряльнся пухлыя оттопыренныя губы:

— Этъ, нѣтъ, продолжающій сапожникъ! Рѣзко повернулся и, пожавъ высоко плечи, быстро зашагалъ прочь.

Кибитъ-Магома.

Послѣднія вѣсти.

Вокругъ Дербента.

По полученнымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ Дербентъ обложенъ повстанцами со всѣхъ сторонъ.

Паденіе его ожидается со дня на день.

Неудавшійся планъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

По полученнымъ отъ нашего корреспондента свѣдѣніямъ въ селеніи Касумъ-Кентѣ состоялось совѣщаніе, на которомъ были представители Дагестана, нѣкоторые бакинскіе политическіе дѣятели и турецкіе паши. Цѣлью этого совѣщанія было побудить дагестанцевъ заявить о ихъ желаніи присоединиться къ Азербайджану.

Эта авантюра потерпѣла полный крахъ. Дагестанцы категорически заявили, что они противъ присоединенія къ Азербайджану и стоятъ на позиціи самостоятельной горской республики, включая Терскую область.

Они мыслятъ братское отношеніе къ Азербайджану только въ качествѣ самостоятельной республики.

„Объединители“ уѣхали изъ Касумъ-Кента не солоно хлѣбавши.

Отъ редакціи.

„Вольный Горецъ“ не находитъ словъ, чтобы выразить свое негодованіе всѣмъ тѣмъ, кто разрушаетъ онъ горской республики интригомъ, маскирующимъ, кто бы эти лица не были, кто хочетъ разорвать горскіе народы на части, кто позволяетъ на неотдѣлимую часть горской республики—Дагестанъ.

Англія, Деникинъ и Сѣверный Кавказъ.

Въ „Journal de Geneve“ отъ 14 ноября прошлаго года помѣщена замѣтка „Англо-Американскаго Телеграфа“.

„Англо-Американскій Телеграфъ“ сообщаетъ, что г. Черчилль, отвѣчая въ парламентѣ на запросъ одного изъ депутатовъ, какую линію поведенія намѣрено вести англійское правительство на Сѣверномъ Кавказѣ и въ русскихъ областяхъ, занятыхъ Деникинымъ—заявилъ что одинъ представитель англійскаго правительства уже посланъ къ Деникину, а другой на Сѣверный Кавказъ.

Одинъ членъ парламента подѣетъ на Сѣверный Кавказъ въ качествѣ верховнаго комиссара. Этотъ послѣдній долженъ будетъ наблюдать затѣмъ, чтобы больше не было конфликта между республикой Сѣвернаго Кавказа и Деникинымъ.

Командированъ мистеръ Макиндеръ членъ палаты, который по слухамъ задержанъ ген. Деникинымъ. Его помощникъ кап. Хилль прибылъ въ Константинополь.

О признаніи Республики Сѣв. Кавказа.

По полученнымъ изъ Парижа свѣдѣніямъ вопросъ о признаніи независимости Республики Сѣвернаго Кавказа будетъ обсужденъ въ связи съ вопросами о передней Азіи и Турціи.

Разрушеніе сел. Губдекъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Какъ неистовствуютъ добровольцы когда они добираются до какого-нибудь горскаго аула можно судить по трагической судьбѣ селенія Губдекъ.

Это было большое богатое селеніе, насчитывавшее 2,500 дворовъ.

Въ этомъ селеніи добровольцы осквернили мечети.

Двѣ мечети были ими сожжены, а изъ главной мечети они увезли ковъ 18 арбахъ.

Священныя книги разорваны и растоптаны.

Разграблено и разрушено большое количество домовъ.

Общіе убытки достигаютъ 200.000.000 руб.

Ишемахо Хоцебъ выплыветъ.

Лице, прибывшее изъ Терской области сообщаетъ, что въ горскихъ сферахъ во Владикавказѣ имѣется теченіе въ пользу провозглашенія горскаго правительства, ввиду паническаго состоянія добровольцевъ и возможности ихъ бѣгства съ Терека.

Во главѣ этого теченія стоитъ бывшій глава горскаго правительства Ишемахо Хоцебъ, Баевъ и др. горскіе дѣятели добровольческаго лагеря.

Конечно Ишемахо Хоцебу на три дня сформовать правительство, такъ какъ подъ рукой у него находятся, бывшіе его сподвижники по предсѣдательству стаго горскаго дѣла: генералы Халиловъ, Тарковскій, бр. Пензулаевы, Бутаевъ и другіе.

Паника во Владикавказѣ.

Въ „Кавказской Газетѣ“, выходящей въ Владикавказѣ, № 3, помѣщено слѣдующее обращеніе къ населенію:

«Въ послѣдніе дни въ городѣ Владикавказѣ распространяются самые нелѣпые слухи о положеніи Добровольческой Арміи, объ эвакуаціи добровольцевъ изъ Грозный и о всякаго рода опасностяхъ, грозящихъ городу. Слухи эти не имѣютъ подъ собою никакой твердой почвы, сѣютъ лишь въ населеніи тревогу.

По этому поводу считаемъ своимъ долгомъ поставить всѣхъ въ извѣстность, что хотя положеніе Добровольческой Арміи и было въ теченіе короткаго времени дѣйствительно тяжелымъ, однакоже оно никогда не было безнадежнымъ, и въ настоящее время, благодаря послѣднимъ успѣхамъ нашихъ войскъ, упрочилось.

Начальникъ сегодняшнихъ операцій на требуемъ по поводу атакъ-лѣвой нагружающихъ выступленій изъ нападеній на городъ, не имѣется, такъ какъ въ недалекомъ времени ожидаютъ ихъ, въ случаѣ возникновенія, всѣ необходимыя мѣры принятыя.

Должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ находятся на своихъ мѣстахъ, продолжаютъ свои обязанности, и распоряженія къ ихъ отмѣнѣ не дѣлается.

Такимъ образомъ для паники, и тѣмъ болѣе всякой безобразной паники, основаній нѣтъ.

Всѣ, кому дорога Добровольческая Армія, призываемся къ дружной работѣ и помощи подчинять ей задачамъ, молодушные лица и трусы пусть молчатъ и не мѣшаютъ этой работѣ.

Распространители ложныхъ слуховъ будутъ жестоко наказаны.

Предсѣдатель Общаго Управленія Отдѣльныхъ Округовъ Сѣвернаго Кавказа Л. **Потуловъ.**

Комендантъ города Генералъ-Маіоръ **Кузмичевъ.**

3 января 1920 года, г. Владикавказъ».

Письма съ Дагестанскаго фронта.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ Дагестанъ вновь залетѣло одно очень знаменательное явленіе—это упорное безпрерывное веденіе войны въ самыхъ чудовищно тяжелыхъ условіяхъ.

Фронтъ, конечно, не организованъ по настоящему слову требованію военной науки—сплошь большіе, фронтъ совсѣмъ не организованъ въ тѣмъ смыслѣ, что имѣется руководство дѣйствующихъ людей, но фронтъ держится, отражаетъ атаки — ведетъ наступленіе на всѣ нарядныхъ массы, видно, что народъ рѣшилъ бороться до конца.

И борется удивительно по неожиданности, дѣдовскій пушки.

Если бы мы знали, какая тутъ потребность въ чистыхъ, любящихъ народъ людяхъ, все равно какого пола и какой. Мужчины нужны

мы открыли такъ: Изнуть не дозволю начальникъ хорошо, которое мы указывали, что тамъ совершается событія, имѣющія для насъ стоитъ большое значеніе.

Бруталъ все было спокойно и тихо.

Пришелъ Али-Кыкчъ.

— Ну что, какъ вочью были атаки?

Али-Кыкчъ насмѣшливо покачалъ головой

— Нѣтъ, ничего не было.

— А что, въ чемъ дѣло?—Серъ пилкаетъ мы.

Али-Кыкчъ надоло бывъ въ курсѣ всѣхъ событій, но считалъ для себя неудобнымъ сообщать какъ въ закулисную сторону дѣла. Онъ мимоходомъ пилкаетъ мы:

Какъ бы то ни было, какъ прихорлось принятися за дѣло.

А дѣло наше заключалось въ томъ, чтобы собрать всѣхъ пожелей движенія, творцы сегодняшнія сидящія пять лицъ: Али-Хадженгуковичъ, Ибрагимъ-Хаджи-Гуковичъ, Османъ - ходжелъ - нахвенчъ, Ахмедъ - кушинецъ, Юсуфъ - ходжелъ - мелочекъ и заставить ихъ принять общее мнѣніе. На всѣхъ же конференцыяхъ былъ выдвинутъ нами Мурадъ-бей.

Мурадъ-бей пробылъ въ сутки раньше насъ. Къ нему въ штабъ мы и отправились.

Мы застали нашего главнокомандующаго въ состояніи дѣятельно удивленномъ.

На всѣ разговоры мы ничего не могли добиться толкомъ. Потомъ замѣтилъ, что его не хотятъ принимать, что съ мѣста не кидаетъ онъ пилкучъ причины себя Османа и начальника штаба турецкаго офицера Нуреддъ-бея, такъ какъ повыгнали нейтеръ Нуреддъ-бея назначить какого то общаго дагестанца.

Тогда въ тому времени чины штаба Нуреддъ-бея и заявили, что они больше дойдутъ турецкому офицеру, чѣмъ своему дагестанцу и хотятъ, чтобы у нихъ остался Нуреддъ. Нечего дѣлать, пришлось отказать пилкаетъ.

Мурадъ-бей какъ главнокомандующаго былъ подчиненъ Нуреддъ, подчиненный всего, торжествовалъ побѣду.

Нечуто тому не прочовѣли потому мнѣ, что дагестанцы отказались вѣдь на бой, слова ихъ Лечицей не пробудетъ пратъ турецкихъ офицеровъ, и не возмутъ ихъ себя прекрасно боевъ.

Тогда заявилъ Нуреддъ-бей. А на своемъ дѣлѣ Нуреддъ и конецъ, не хотѣлъ, чтобы новый главнокомандующій поклаги лагеръ выбилъ, и тѣмъ образомъ показывать свой престижъ въ глазахъ народа.

Одинъ изъ начальникъ посторонтеся и уступить мѣсто новому лицу, осмотрѣ на то, что онъ новое или удостоилось утвержденія Али-Хаджи.

Было глухое соревнованіе между главнокомандующимъ, считающимъ себя героемъ кавказцы и потому претендовавшимъ на руководящую роль и заступленіе, видимо людьми шейха Али-Хаджи.

Этимъ пользовался Нуреддъ, чтобы подлавить сильно Мурадъ-бею, ставленнику Али-Хаджи, видѣть съ которыхъ Али-Хаджи удѣлалъ свою помощь и поощрю заступленъ.

Интриги Нуреддъ, старающагося подорвать дѣло своего главнокомандующаго и соревнованіе дагестанцевъ пошедшаго тогда обстоянка, среди которой приходилось дѣйствовать.

Всѣхъ перебѣжчиковъ изъ Темиръ-Хан-Шуры. Они сообщаетъ, что въ Шуру прибыли новыя войска, что любыя какъ съ пулеметомъ хотятъ отрѣзать штабъ, находящійся въ Буглинѣ, обойдя его со стороны Капучкая.

Выслушавъ это сообщеніе, Мурадъ-бей отдалъ приказъ приготовить ему лошадку.

Онъ заявилъ какъ, что переѣхалъ свою ставку въ Начкай Дженгутай.

Въ это время Али-Хаджи вызвалъ къ себѣ Хаджи-Бирка.

Передъ отъѣздомъ время и Хаджи-Бирка и старикъ обратно интрановшимъ.

— Что случилось?.— Кидаетъ мы къ нему.

— Дѣло плохо.

— Разсказуй, въ чемъ дѣло?

— У Али-Хаджи собрались всѣ вожди и попросили меня выложить имъ весь нашъ планъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Я хотѣ вкратцѣ разсказать которую обстановка между жалоба, нашего поведенія въ Дженгутаѣ и заключить слѣдующій планъ: съ всѣхъ вождей образуется Совѣтъ Обороны, который принимаетъ на себя всю полноту власти, входитъ въ соглашеніе съ Уэмиръ-Хаджи и, пополнивъ свой составъ его представителемъ, образуетъ Совѣтъ Обороны Сѣвернаго Кавказа. Дѣйствуетъ же приглашается главнокомандующій всѣми вооруженными силами горскихъ народовъ и на этотъ постъ мобилизъ выдвигаетъ Мурадъ-бея. Онъ долженъ обезпечить всѣ фронты и начать прежнѣмъ военныя операціи.

Назначеніе время и мѣсто общаго совѣщанія отъ склада, который обращается въ общенародный парламентъ, выдвинувшій изъ своей среды горское правительство.

Только начнемъ обмѣнъ мнѣній по поводу моего доклада, какъ вдругъ Нуреддъ и заявилъ, что сейчасъ во время заседанія всѣхъ вождей, какъ какъ въ достовѣрныхъ источникахъ получены крайне тревожныя свѣдѣнія. Въ Шуру прибыли пластуны сегодня вечеромъ.

— Огоо!—Хлопнулъ головой Джаферъ.—Хватилъ кавкотка, мелкотъ.

— Да,—замѣтилъ я,—шестьдесятъ пластунъ нежелто тотъ.

— Какъ бы чтобъ не было, однакъ слѣдовъ, по сказанію передвигаетъ пластунъ, которыхъ прибыло очень много и они хотятъ удержать на мѣстѣ. Въ горахъ утверждается мнѣнія и собранія, на которыхъ офицеры сообщаютъ? создаетъ переносчиковъ требуетъ въ судьбу. Поглаемъ, могъ, по Дагестану.

Видну этой опасности и видѣнія Нуреддъ покоритъ, что необходимо, чтобы каждый отправился въ своей частъ, тамъ какъ лица хотятъ вступиться, является паникъ и фронтъ разсыпался. Однимъ словомъ,—вкратцѣ — добывъ многочисленно Хаджи-Гирей,—это публика до взятія Шуры упускать изъ рукъ фронтъ пролежнія не хочетъ и считаетъ нужно разговоры пока надлежащимъ. Совѣщаніе разошлось, не назначивъ мѣста и времени для того чтобы пилкачетъ съ вопросомъ, которые и выдвигаетъ передъ нами.

Мы остановились передъ вопросомъ, что какъ дѣлать: — оставаться ли въ Буглинѣ и выжидать событій и, можетъ быть, потеть въ ловушку чаи отъѣхать, пока не поздно въ Н. Дженгутай. Сейчасъ еще можно было достать подводу, а что будетъ, когда къ дженгутаевцамъ пусть пилкаетъ пластунъ и въ селеніи разрывается паникъ.

Мы рѣшили, что лично что лучше отъѣхать въ Н. Дженгутай, чтобы потомъ не пропускать этихъ пилкаетъ.

Конечно, мы чувствовали бы себя жалко, если бы нарыли собственныхъ лошадей и заставили у насъ были пилкаетъ.

Только двое изъ насъ, пять имѣли возможно, при такомъ положеніи наши трудно предъ ли когда имѣть какое либо боевое значеніе.

Пока мы въ такомъ раздумьи рѣшали приказомъ нашего дальнѣйшаго поведенія, Мурадъ-бей уже сѣлъ въ двуколку и выѣхалъ въ Дербентъ.

Подъѣхалъ Нуреддъ верхомъ на лошади.

Его лицо сіяло. Онъ видимо былъ очень доволенъ предпринятымъ ему маршрутомъ. Фронтъ уѣхалъ. Онъ, будетъ по прежнему удерживать на фронтѣ.

Глядя на фанфаронію Нуреддъ мы думали, какъ не комедія ли всѣ эти доносчики лаутчиковъ о прибытіи въ Шуру значительныхъ подкрѣпленій, о предстоящихъ наступленіяхъ и т. п.

Потомъ мы вмотивировали въ бѣгствѣ дѣло Мурадъ-бея, въ его потемнѣвшій взоръ и туманы нашуреніемъ:

— Кого мы выдвигали мы послѣ такимъ-комендующаго? Этотъ человѣкъ продолжъ за свою шкуру. Какая роковая ошибка? Онъ бѣжитъ тогда, когда стоитъ личныхъ приятелей, своей шкуры пожалѣлъ. Онъ долженъ было заложить сердца воинъ, пролитъ на нихъ вопросовъ. Ужасное желаніе свободъ или умереть.

Но еще печальнѣе было то, что нашъ пришлось ѣхать всѣхъ за Мурадъ-бемъ, и тѣмъ образомъ какъ бы пробѣдется къ его покорному бѣгству.

Конгрессъ въ трудно лежалъ отъѣхать и дать нуи Буглинѣ.

Ахмедъ Цаликовъ.

14 сентября.

СОДЕРЖАНІЕ.

Неудавшійся планъ присоединенія Дагестана къ Азербайджану.

Признаніе независимости республики С. Кавказа будетъ обсуждено въ связи съ вопросомъ о передней Азіи и Турціи.

Опроверженіе слуховъ о большевистскомъ составѣ членовъ Совѣта Обороны Республики С. Кавказа.

Убытки разрушеннаго добровольцами селенія Губденъ достигаютъ 200.000.000 руб.

Паника во Владикавказѣ.

Новая авантюра Пшемахо Коцева.

Статьи: Коммунисты и турки въ Дагестанѣ—*Ах.*, Горская проблема и текущій моментъ—*А. Чобанъ*. Г. М. Тумановъ—*Гайдаръ Бамматъ*. По возставшему Дагестану—*Ахмедъ Цаликовъ*. Кто виноватъ въ горскихъ дѣлахъ? —*Кибитъ-Магома*. Осетины въ древнѣйшихъ войнахъ Кавказа.—*Тарасъ Закаталскій*. Письма съ Дагестанскаго фронта—*С. Д.* Стихотвореніе: Перевалъ—*Ал. Кулебякинъ*.

на фронтѣ, женщины въ лазаретахъ, для наблюденія за цвѣтомъ бѣлья, для надзора за хозяйствомъ.

Тѣмъ мало сохранилось честныхъ, безкорыстныхъ людей, что хочется назвать, когда видишь страданія родныхъ горцевъ, происходящія исключительно отсутствія людей, способныхъ нести необходимую организаціонную работу и понимающихъ, что каждый часъ проведенія вызветъ страданія и смерть сотни людей.

Надо видѣть, какъ безропотно переносятся страданія, какъ самоотверженно трудятся, умираютъ и ложатся въ лазаретахъ горцы всѣхъ народностей Сѣвернаго Кавказа.

Надо все это видѣть для того, чтобы понять ту колоссальную работу, которую произвела революція, по поднятію сознанія въ массахъ; тысячи лѣтъ лежали въ старыхъ условіяхъ не старыя бы такъ сильно наслѣдственныхъ предразсудковъ, не рвались бы такъ сильно и такъ мало классоваго самосознанія и не подчиняли бы такъ сильно свои народы къ общечеловѣческому идеалу, братскому сожительству народовъ.

Для того, чтобы все это понять, надо быть въ массахъ народа. Мнѣ приходилось говорить съ повстанцами и я порражался къ отношенію къ окружающей дѣйствительности: такъ рѣзко чувствуется дисциплинаны мысли. Видно, что они не болтаютъ, что избрали въ голову, а всю сознаютъ, что есть вещи, которыхъ дѣлать нельзя, что есть въ каждомъ есть цѣль родины, съ которыми надо бороться. Какъ бы кое-кому изъ дѣлать сознательнаго получить съ нихъ?

Конечно, такое идеучное отношеніе къ жизни внушаетъ имъ дѣйствительность послѣднихъ лѣтъ, полная крови, страданій, нищеты и радостей.

Я вѣрю, что эта война и тѣ героическія усилія, которыя дѣлаетъ нашъ народъ, являются достаточными залогомъ революціонности нашихъ народныхъ массъ и осуществленіемъ его политическихъ и соціальныхъ стремленій.

Я думаю, что если даже приходъ красной Россіи къ намъ станетъ неминуемымъ фактомъ, что она оцѣнитъ это настроеніе народа горскаго и не станетъ мѣшать развитію силу въ условіяхъ своей самобытности.

Народъ хочетъ сдѣлать, здучитъ—все для фронта, всѣ на фронтъ», которымъ надо пропитаться всѣмъ и сильнѣе строить будущее нашей республики, пока не поздно.

С. Д.

Осетины въ древнѣйшихъ войнахъ Кавказа.

(Историческій эскизъ).

Осетины древнѣйшій народъ, обитаютъ нынѣ въ центральномъ Кавказѣ, къ западу отъ Казбека, по обѣимъ сторонамъ главнаго хребта. Европейскіе ученые изслѣдователи осетинской языкъ причисляютъ къ индо-европейской группѣ, а самую народность относятъ по происхожденію къ индо-иранской вѣтвѣ, извѣстной въ Европѣ подъ названіемъ скиѳтовъ [1]), сѣвмаматовъ или продолженіемъ монгольской нагорки съ аланами.

Въ нахалѣ «Лѣтописи Грузіи» говорится, что потомки Картлоса, родоначальника картвельцевъ, т. е. древнѣйшіе грузины, заключили союзъ съ осами (т. е. осетинами) и съ ихъ помощью картлосцы освободили часть Грузіи отъ владычества персовъ; но вдоли персовъ остались только провинціи Рань и Герети. [2]).

Въ той-же лѣтописи Грузіи («Картлисъ Цховреба») говорится, что греческій царь, Александръ Великій, Македонскій, въ началѣ IV-го вѣка (до Рождества Христова), завладѣвъ Закавказьемъ, въ частности, Грузіей, назначилъ своимъ наместникомъ полководца Аоика, который избралъ своей резиденціей Мцхиѳъ. При помощи отсталыхъ войскъ Аоикъ покорилъ также Осетію и Хаваріо. Въ это время картвельскій царь Фарнакозъ, будучи малолѣтнимъ, скрывался со своей матерью въ сакадзорскій замокъ Грузіи, Кацидзеръ. Въ 302-мъ году Фарнакозъ съ дружиною изъ грузинъ и осетинъ (осетинъ) и другихъ племенъ неожиданно осадилъ Мцхиѳъ и истребилъ отрядъ Аоика. Въ сраженіи при Артаанѣ (Кацкѣ кальцѣ, Гуджо) Аоикъ былъ убитъ въ войнѣ его ранѣнъ. Въ благодарность за оказанную помощь Фарнакозъ выдалъ свою сестру замужъ за осетинскаго царя [3]).

Въ началѣ III-го вѣка (до Р. Х.) сынъ Фарнакоза Саурмагъ былъ лишенъ царскаго престола своимъ противникомъ и удалъ спасаться бѣгствомъ въ горы. По послѣдствіи при содѣйствіи осетинъ и другихъ горцевъ Кавказа возвратилъ себѣ престолъ.

Для противодѣйствія непріятельскимъ набѣгамъ горцевъ на Картлийскіе предѣлы, Саурмагъ въ II-мъ вѣкѣ (до Р. Х.) построилъ (въ 112 г.) Дзрыльскія ворота (укрѣпленіе). Это укрѣпленіе приносило пользу и осетинамъ, когда сильнѣйшій непріятель вторгался въ Осетію черезъ Гудауръ.

Римскій историкъ Помпей въ I-мъ вѣкѣ (до Р. Х. (въ 65 г.), покоривъ приплывшаго при Тифлисѣ, преслѣдовалъ Митридата VI-го, Понтійскаго, черезъ кавказскія горы. По словамъ одного историкъ (автор., Аппіана) переходъ этотъ послѣдовалъ въ древней Albania, т. е. нынѣшней Кахетіи и Дагестанѣ, а по словамъ другихъ (автор., Зонарасъ) Помпей перешелъ кавказскія горы въ среднемъ Кавказѣ (черезъ Дарьялъ). Тамъ, въ то время, жили аланы, родоначальники осетинъ. Послѣдніе сначала вставили Помпею покорность, но потомъ, собравъ сорокъ тысячное войско, неожиданно напали на Помпея. Аланъ число войска какъ доходитъ даже до шестнадцати тысячъ пѣхоты и двадцати двухъ тысячъ конницы. Несмотря на то, что въ войскахъ Помпея было много убитыхъ, послѣдній остался побѣдителемъ. Въ числѣ сражающихся гладіаторъ, римскіе солдаты кельтскіе конницы, а также и аланы, пропитны сенатъ.

По свидѣтельству Тацита (въ 35 г. по Р. Х.) при римскомъ императорѣ Тиберіѣ, въ Грузіи (Мцхетѣ) царствовалъ Фарсманъ. Римляне тогда вели войну съ перешедшимъ царемъ Артабаномъ. Послѣдній завладѣлъ Арменіей и провозгласилъ царемъ этой страны своего сына, Арака. Опасаясь этого шага, Тиберій провозгласилъ царемъ Арменіи Фриатта, какъ соперника Аракуу, но Фриатъ скоро умеръ; тогда Тиберій назначилъ царемъ Арменіи Тиридата, потомъ нѣкоторое время Арменіей Тиридатъ, потомъ нѣкоторое время Арменіей Тиридатъ, потомъ нѣкоторое время Арменіей Тиридатъ